

Эъзозахон Рамазон кизи МИРДЖАЛАЛОВА
Международная исламская академии
Узбекистана
соискатель, ezoza1993@mail.ru

ЛЕГИТИМАЦИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД РАННЕГО ИСЛАМА

LEGITIMACY AND POPULARIZATION OF ARAB- MUSLIM CULTURE IN THE PERIOD OF EARLY ISLAM

ИЛК ИСЛОМ ДАВРИДА АРАБ- МУСУЛМОН МАДАНИЯТИНИНГ РАСМИЙЛАШТИРИЛИШИ ВА КЕНГ ТАРҚАЛИШИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основополагающих факторов, способствовавшие дальнейшему распространению арабо-мусульманской культуры, которые в какой-то степени помогли арабам в популяризации условно «новой» догмы и тем самым реализовали арабо-мусульманскую культуру как цивилизационный аспект мировой истории в период раннего ислама. В научной работе показана легитимация арабо-мусульманской культуры на примере первоначального арабо-мусульманского пакта между пророком Мухаммадом и административными аристократами Мекки, что оказалось отправной точкой в дальнейшей эмиссии молодой культуры Аравийского полуострова.

Ключевые слова: легитимация; соглашение ал-Худайбия; арабо-мусульманская культура; популяризация культуры; религия ислам; ранний ислам.

Annotation: The article is devoted to the consideration of the fundamental factors that contributed to the further spread of Arab-Muslim culture, which to some extent helped the Arabs to popularize the conditionally “new” dogma and thereby realize the Arab-Muslim culture as a civilizational aspect of world history in the period of early Islam. The scientific work shows the legitimization of the Arab-Muslim culture on the example of the initial Arab-Muslim pact between the Prophet Muhammad and the administrative aristocracy of Mecca, which turned out to be the starting point for the further emission of the young culture of the Arabian Peninsula.

Key words: legitimacy; treaty of Hudaibiyyah; arab-muslim culture; culture popularization; religion Islam; early Islam.

Аннотация: Мақолада араб-мусулмон маданиятини янада кенгайтиришга ёрдам берган асосий омилларга эътибор қаратилинди. Бу арабларга “янги” дунё қараши оммалаштиришга ва шу билан бирга араб-мусулмон маданиятини илк ислом даврида жаҳон тарихининг цивилизацион жихати сифатида тушунишга ёрдам берди. Ушбу илмий изланиш араб-мусулмон маданиятини Мухаммад пайгамбар ва маъмурий аристократлари ўртасида тизулган пакт Арабистон ярим оролининг ёш маданиятини янада ривожлантириш учун бошлангич нуқтаси бўлган араб-мусулмон пакти кўзда тутилиб ўрганилади.

Калит сўзлар: қонунийлаштирилиш; ал-Худайбия келишуви; араб-мусулмон маданияти; маданият тарқалиши; ислом дини; илк ислом даври.

ВВЕДЕНИЕ

С середины VII века постепенно, умеренными темпами создавалось огромное государство — Арабский халифат. Под его властью оказались территории от Атлантического океана до границ Китая: Северная Африка, Испания (Андалусия), Сицилия, Армения, Азербайджан, Иран, Афганистан, Центральная Азия, часть Индии и другие области. Примечательно, что местные жители, выйдя за пределы Аравийского полуострова, столкнувшись с древними цивилизациями, не только не ассимилировались, но, наоборот, они смогли навязать им свою религию — ислам, свой язык и, в какой-то степени, свой менталитет и культуру. Общеизвестно, что данный процесс в дальнейшем привел к Восточному ренессансу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Итак, далее мы рассмотрим основополагающие факторы, способствовавшие дальнейшему распространению арабо-мусульманской культуры, которые в какой-то степени помогли арабам в популяризации условно «новой» догмы и тем самым реализовать арабо-мусульманскую культуру как цивилизационный аспект мировой истории в период раннего ислама.

Что же вывело мусульманские народы на авансцену истории? Что превратило их в активный феномен, формирующий новую арабо-мусульманскую цивилизацию, одну

из богатейших в мире? Принятие новой системы духовных ценностей — ислама — явилось сильнейшим стимулом для активной исторической деятельности. Ислам как система духовных ценностей зародился на Ближнем Востоке от одного корня с иудаизмом и христианством. Пророк Мухаммад (с.а.в.), основатель ислама и первой общины мусульман, был хорошо знаком с обеими религиями. Видимо, благодаря этой связи в исламе в отличие от старых восточных религий — индуизма, буддизма — достаточно ярко выражена идея развития. Ислам в буквальном смысле значит «предание себя богу», «покорность»[8:103]. Дорога, к покорности или же, путь — это движение, развитие. Для ислама, характерно представление о линейном, прогрессирующем времени. В процессе нашей жизни мгновенное и местное течение времени мы склонны воспринимать и переживать в линейном, равномерном, ньютоновом времени. Это время объективно измеряется часами или годами[9]. Идея развития обогащалась в ходе становления арабско-мусульманской цивилизации (VII—XII вв.). Активно впитывалась христианская традиция. Но особенно много перешло в культуру мусульманского Востока от древнегреческой рационалистической культуры (эллинизма). За счет этого арабский мир резко вырвался вперед. Отличительная особенность нового общества заключалась в том, что она несла языческим обществам Аравии, а затем и народам мира, высочайшую культуру, просвещение и прогресс, основанный на вере в единого Бога. Именно в этом заключается успех миссии Мухаммада (с.а.в.) и ранних мусульман[2:3].

Также нужно учесть слова академика В.В. Бартольда: «Восток в мусульманскую эпоху продолжил культурную работу, прерванную в греко-римском мире, и в течение нескольких веков занимал в культурном отношении первое место»[3:3]. Эта культура и представляет собой так называемую арабско-мусульманскую культуру, началом которого является появление и распространение религии мусульман. Следует подчеркнуть, что в исследовании средневековой арабско-мусульманской культуры много трудились зарубежные, а также и узбекские востоковеды. Но они изучали в основном те компоненты этой культуры, в которых они были специалистами: ислам и его источники, мусульманское право,

суфизм, история, математика, астрономия, медицина, филологические и философские науки, искусство и т. д. Но не будет ошибкой сказать, что обобщающих работ по всем или по основным компонентам данной культуры на сегодняшний момент не имеется. Наиболее ценна в этом плане работа Фильштинского И.М., Шидфар Б.Я. и Грюнебаум Г.Э., но в работах учёных не имеют место проблема в раскрытии легитимного начала арабо-мусульманской культурной экспансии наравне с вопросом языкового единства в халифате.

В связи с этим, следует отметить два основополагающих фактора, которые стали фундаментальной основой для дальнейшей популяризации и интеграции арабо-мусульманской культуры в период раннего ислама. Первым фактором нужно выделить фактор легитимации арабо-мусульманских отношений, вторым — языковую интеграцию и её роль в развитии арабо-мусульманской науки и культуры. Ведь ислам долго оставался примитивной религией и только в XI веке завершилась разработка его догматики. Тогда он играл культурно-творческую роль, выступая как идеологическая основа, интегрирующий все компоненты мусульманской культуры[1:15].

Описание многих феноменов международной системы можно сопроводить прилагательным «легитимный»: в научной и общественно-политической литературе встречается и «легитимный порядок», и «легитимная норма», и «легитимный орган», и «легитимные действия». При этом проблематика легитимности в науке международного права — сложный вопрос, имеющий давнюю историю столкновения приверженцев различных теорий[10:52].

Следует отметить, что попытки рассмотрения феномена легитимности предпринимались в свете общих теорий власти, в первую очередь исследований социолога и юриста Макса Вебера, который определял легитимность как социальный факт: феномен, согласно которому люди готовы принять власть (domination) на нормативных основаниях, вне зависимости от того, в силу каких убеждений это принятие происходит. То есть легитимность описывает ситуацию, при которой «социальный строй обладает престижем считаться обязательным (enjoy the prestige of being considered binding)»[20:1469]. М. Вебер

выделяет три основания легитимности[4:808]: 1) авторитет «вечно вчерашнего»: авторитет нравов, освященных исконной значимостью и привычной ориентацией на их соблюдение, - «традиционное» господство; 2) авторитет необыденного личного дара (Gnadengabe) (харизма), полная личная преданность и личное доверие, вызываемое наличием качеств вождя у какого-то человека: откровений, героизма и других, - харизматическое господство; 3) господство в силу «легальности», в силу веры в обязательность легального установления (Satzung) и деловой «компетентности», обоснованной рационально созданными правилами, то есть ориентации на подчинение при выполнении установленных правил - господство в том виде, в каком его осуществляют современный «государственный служащий». Таким образом, легитимность в данной группе теорий отражает отношение индивидов и групп индивидов к власти, которую можно рассмотреть на примере договора ал-Худайбия (الحديبية).

Первоначальное распространение арабо-мусульманской культуры в политически закреплённом виде становится Азия, Аравийский полуостров, где и зародился ислам. Пророк Мухаммад, который закрепил свою власть в политическом, военном и экономическом плане вместе с мединцами отправляется на *умру* (628 г.) с караваном в составе которого было 1400 человек. Аристократия города Мекка принуждают его составить соглашение ал-Худайбия (الحديبية). Некоторые пункты договора подняли недовольство среди мусульман. Однако это в абсолютном порядке удовлетворило пророка Мухаммада. Так как даже если высшие слои общества не приняла его как посланника, она смотрела на него как на равноправного предводителя независимой Мединской *уммы*, с которым проводили переговоры. А в свою очередь, доказывает большую политическую победу в пользу пророка. После соглашения ал-Худайбия в Аравийском полуострове мединские войска ещё больше начали покорять соседние племёна. Основную силу пророк Мухаммад направлял на север – в Сирию. В итоге такие территории как Хайбар (خير) и Фадак (فدك) подчинились владычеству Медины. Пророк Мухаммад, являясь действительной главой правительства, начал строить дипломатические отношения с приграничными предводителями государств.

В целях союзничества он переписывается с императором Византии Ираклием (610-641), шахиншаху Ирана Хисрав II Парвезу (590-628), Наджоши (ум. 660 г.) – негусу Эфиопии, правителю Египта Мукавкису (639-642), шаху Бахрейна Мунзиру ибн Савий, а также эмиру Ямамы амири Хамзе ибн 'Али [7:28].

Согласно арабским источникам по разному принимали послов и письма с ними. Например, эмир Бахрайна, отозвавшись на призыв Мухаммада, принял ислам. Многие приняли послов любезно, но не приняли ислам. Шахиншах Ирана Хосрав II разгневался, получив письмо Мухаммада, порвал его, отправил своего представителя Базану-наместнику Йемена, вассалу Ирана с требованием привести этого человека, появившегося в Хиджазе. Но этот наместник как только связался с Мухаммадом, принял ислам и Мухаммад назначил его в должности уже как своего наместника. Все послы Мухаммада вернулись живыми и невредимыми кроме одного: правитель Бусры Шурахбил бин Амр ал-Джузами, наместник Византии в ал-Балка, действуя враждебно, убил посла. Многие западные исследователи скептически относятся к достоверности сообщений средневековых арабских историков, но признают по крайней мере один случай несомненного серьезного контакта Мухаммада с правителем страны за пределами Аравиис Мукавкисом, наместником Египта, который в начале VII в.х. прислал Мухаммаду подарки: двух сестер-невольниц, мула и одежду из коптских тканей. Одну из невольниц, Марию, Мухаммад взял себе в наложницы, а другую подарил поэту Хассану бин Сабиту. Различные обстоятельства, связанные с этими личностями, не оставляют никаких сомнений в реальности этого подарка. Ибн Исхак осторожно определяет период отправки этих посланий временем между Худайбией и смертью Мухаммада, то есть 628-632 годами. При таком подходе отпадают сомнения, так сказать «из чисто логических соображений» вряд ли чувствовал себя Мухаммад вправе в почти в приказном тоне обращаться к Ираклию или Хосраву II с письмом[14:222]. Важен тот факт, что первое соглашение в истории мусульманства было заключено. И этот договор способствовал дальнейшему официальному распространению не только самой религии, но и синкретической арабо-мусульманской культуры. Так как если вникнуть в смысл и

текст данного документа, то можно увидеть следующее: Мухаммад со своими соратниками должен был находиться в Мекке три дня, иметь с собой (только) оружие путника: меч в ножнах, ни с чем другим не войти в нее, а если кто-нибудь хочет вступить в союз с Мухаммадом и (заключить с ними) договор-вступить в него, между Курайшитами прекращается вражда, и не будет ни ограблений, ни козней [14:214-215]... После заключения договора пал железный занавес, существовавший между общинами, и стали налаживаться контакты мусульман с язычниками. За 2 года после худайбийского соглашения ислам приняли больше людей, чем за весь период с 610 года [13:74]. Создание для Мухаммада легитимированного и спокойного условия для *умры* весьма незначительно повлияло на распространение мусульманской культуры среди арабов. Причиной того является не до конца сформированное представление арабов об исламе и мусульманской культуре в целом. Хотя доказательства скудны, но в ряд древнейших местных арабских религий были примкнуты ещё три религиозные традиции, которые пришли в регион с соседних территорий: иудаизм, христианство и зороастризм. С середины VIII века ислам стал доминирующей религией, и, конечно же, институты, обычаи и верования прежних религий были вытеснены или поглощены исламскими. Локальные арабские религии были частично сфокусированы в культе храма, которые были расположены в городах, включая Мекку и стороны Каабы окружённые 360 идолами для поклонения [19:52]. Этот феномен естественным образом медлил процесс сращения арабо-мусульманской культуры в регионе. Правовой документ аль-Худайбия стал юридически целенаправленным шагом в постройке основания для дальнейшего распространения и процветания синкретической арабо-мусульманской культуры. Шаг за шагом ислам распространяется на более отдалённые от Мекки территории и с середины VII века халифатом правит династия Аббасидов, столицей Багдад. Уже при первых аббасидских халифах от халифата одна за другой отпадают отдельные области, правители которых объявляют себя независимыми от центральной власти, и к концу X века халифат распадается на ряд мусульманских государств, которые то сокращаются, то расширяются, то сливаются друг с другом, образуя непрочные политические

объединения, обычно прекращавшие существование со смертью их основателя. Однако все входившие в состав халифата территории (кроме Испании, которая в XV веке была окончательно отвоевана христианами) продолжали оставаться мусульманскими.

Подъём культуры на территории халифата отмечается примерно со второй половины VIII века, причём начавшийся в X веке процесс политического дробления в общем не нарушает единства культурной жизни региона. Так как исходя из второго фактора, который был упомянут выше, в их единстве было связное посредничество, в роле которого служил арабский язык. Объединение обширных территорий в рамках одного государства стимулировало развитие торговли между входившими в него областями и странами, а выгодное положение багдадского халифата на международных торговых путях, по которым товары из Китая и Индии шли в Африку и Европу, определило его доминирующее значение в международной транзитной торговле... Несмотря на известную корпоративную разобщённость городского населения халифата, различные группы постоянно входили в контакт друг с другом. Объединяла их религия (многие персы, сирийцы, египтяне, испанцы были мусульманами), а также профессия: на одном рынке нередко торговали купцы и ремесленники разных национальностей и вероисповеданий, на одном корабле часто совершали плавания купцы мусульмане, христиане, евреи, в государственных учреждениях служили немало христиан, среди интеллигенции, особенно врачей, преобладающую роль играли сирийцы-язычники, христиане и персы-зороастрийцы [12:82].

Новообращённые мусульмане играли важную роль в разработке систематизированной грамматики арабского языка, руководствуясь главным образом трудами Аристотеля, а также используя достижения индийских филологов. К VIII веку относится создание двух крупнейших трудов арабоязычных филологов – араба аль-Халиля (ум. ок. 790) и перса Сибавайха (ум. ок. 793), создавших первое систематическое изложение арабской грамматики. Причиной широкого распространения арабского языка было отсутствие языкового единства во многих странах, вошедших в состав халифата – Иран не представлял собой единой в языковом отношении территории, и диалекты востока Ирана довольно

сильно отличались от северных диалектов, к тому же по ряду причин государственным языком сасанидского Ирана был арамейский–язык семитской группы, близкий к арабскому. Другие языки также были бесписьменными или не получили достаточного литературного оформления (берберский язык в Северной Африке или готский в Испании). Литературный арабский язык «денационализировался» и стал восприниматься как инструмент высшей культуры. Преобладание арабского языка в странах халифата приняло такие размеры, что ярые противники арабов и всего арабского, так называемые *шуубиты*, которые играли небольшую роль в Иране (VII–IX вв.), а позже, в XI веке, появились в Андалусии, пользовались для антиарабской пропаганды арабским языком [12:90-93].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Легитимация арабо-мусульманских отношений и распространение арабского литературного языка по всей территории халифата благоприятно сказались на развитии средневековой арабо-мусульманской науки, помогало общению учёных и установлению связей между научными центрами империи. Языковое единство облегчало освоение жителями империи греко-иранского культурного наследия, которое благодаря трудам арабских переводчиков стало достоянием образованных мусульман вне зависимости от их этнической принадлежности. Незамедлительными темами после первого правового утверждения в качестве орудия культурного творчества арабский литературный язык способствовал сближению далёких в этническом и языковом отношении групп населения, что привело, в конечном счёте, к созданию арабо-мусульманского культурного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаев М.А. Средневековая арабо-мусульманская культура и ее влияние на Дагестан. – Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. -316 с.
2. Али-заде Айдын Ариф оглы. Хроники мусульманских государств I–VII веков хиджры / А. Али-заде. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., УММА, 2004. -445 с.
3. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М.1992. -221 с.
4. Вебер.М. Избранные произведения / М. Вебер: пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайдено; коммент. А. Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. -808 с.
5. Грюнебаум Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. – М., 1981. -227 с.
6. Грюненбаум Г.Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600-1258) / Пер. с англ. И. М. Дижур. Предисл. В.В. Наумкина. – М.: Наука, 1988. -. 216
7. Захидов К.Т. Илк ислом давлатчилиги ва унинг шаклланиш жараёнлари (632-661 йиллар): Тарих фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Ўзбекистон Республикаси олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги Тошкент давлат шарқшунослик институти. Тошкент 2004. -175 б.
8. Ислам: Энциклопедический словарь.— М. ; Наука . И87 Главная редакция восточной литературы , 1991. - 340 с.
9. Капица С.П. К понятию времени в истории // Синергетика и эволюционизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/evolutionism/k-ponyatiyu-vremeni-v-istorii/>
10. Кузнецова Е.В. Концепция легитимности в международном публичном праве. // 2011 г. -144 с.
11. Микульский Д.В. Арабо - мусульманская культура в сочинении ал - Мас'уди «Золотые копи и россыпи самоцветов» («Мурад аз - захаб ва ма'адин ал - джаухар»): X век. – Изд-во «Восточная литература», 2006. -207 с.
12. Фильштинский И.М., Шидфар Б.Я. Очерк арабо-мусульманской культуры (VII-XII века). – М; Издательство “Наука”. 1971. - 256 с.
13. Ханмагомедов Я.М. Религиозная реформа пророка Мухаммада и формирование исламского хаджа. // УДК 297:217. 2011 г. -81 с.
14. Хасанов А.А. Лекции по истории раннего ислама. Ташкент: Ташкентский исламский университет. - 2013г. - 326 с.
15. Anvar G.Ch. Arabic: Its Significance And Place In Arab-Muslim Society// Middle East Journal, Vol. 19, No. 4, Published by: Middle East Institute (Autumn, 1965) .-470 p.
16. Grunebaum G. E. Islam: Essays in the Nature and Growth of a Cultural Tradition. Kessinger Publishing, LLC (July 25, 2006). - 278 p.
17. Islam Issa Milton in the Arab-Muslim World. New York, Routledge; 1 edition (October 31, 2016) -264 p.
18. John I. E. What Everyone Needs to Know About Islam. Oxford university press, 2002. -258 p.
19. Juan E. C. Encyclopedia of Islam . Facts On File, Inc. New York. An imprint of Infobase Publishing..2009. -801 p.
20. Weber. M. Economy and Society / M. Weber, G. Roth and C. Wittich [et. al.]: Vol. 2. -Berkeley: University of California Press, 1978. -1469 p.